Кордас Катажина Анна

ПОЭТИКА СНОВ В РОМАНЕ "ЧАСЫ" АЛЕКСЕЯ РЕМИЗОВА

Статья посвящена анализу мотива сна в романе "Часы" А. Ремизова. Автор доказывает, что мотив сна является важным структурообразующим элементом рассмотренного произведения. Показана предрасположенность писателя к "оживлению" предметов. Тема оживления предметов тесно связывает проблематику романа с идеей об относительности времени, со сложными отношениями, выстраиваемыми между настоящим и прошлым. Автор обращает также внимание на двуплановость романа, которая связана с противопоставлением мира сновидений и фиктивной действительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/8/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (98). С. 72-75. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ON ABORTION BAN IN RUSSIA

Kondratkova Nadezhda Viktorovna, Ph. D. in Economics
Academy of Investigative Committee of the Russian Federation, Novosibirsk
Kondratkova_N@mail.ru

The article is devoted to the problem of ban on abortion and, above all, negative processes that will accumulate against the background of the low standard of living of the vast majority of the population. The author considers ban on abortion not as a measure aimed at maintaining family institution in Russia, but as a potential catalyst for increasing homelessness and privileged homicide.

Key words and phrases: severe living conditions; abortion; homelessness; murder of newborn baby by mother; criminal liability.

УДК 82-31
Филологические науки

Статья посвящена анализу мотива сна в романе «Часы» А. Ремизова. Автор доказывает, что мотив сна является важным структурообразующим элементом рассмотренного произведения. Показана предрасположенность писателя к «оживлению» предметов. Тема оживления предметов тесно связывает проблематику романа с идеей об относительности времени, со сложными отношениями, выстраиваемыми между настоящим и прошлым. Автор обращает также внимание на двуплановость романа, которая связана с противопоставлением мира сновидений и фиктивной действительности.

Ключевые слова и фразы: сон; сновидение; фрейдизм; «Часы»; подсознание; явь.

Кордас Катажина Анна
Вроцлавский университет (Польша)
kasiakordas@yandex.ru

ПОЭТИКА СНОВ В РОМАНЕ «ЧАСЫ» АЛЕКСЕЯ РЕМИЗОВА©

Сновидение – это загадочная сторона человеческого бытия, находящая свое отражение в культуре. Как всякий феномен, сопротивляющийся банальному описанию и однозначной интерпретации, сон необыкновенно привлекателен как для писателей и мыслителей, так и для читателей. Проблема сна занимает особое место в философии, эстетике, культурологии, медицине, особенно в психологии, в области исследования бессознательного.

Интерес к снам характерен для всех эпох человеческой культуры. И в античной, и в современной литературе мотив сновидения является крайне распространенным. Сновидение как литературный прием является исконной, долговечной традицией русской литературы. Как полагал Алексей Ремизов: «редкое произведение русской литературы обходится без сна. В снах не только сегодняшние обрывки дневных впечатлений, недосказанное, недодуманное, […] в снах дается и познание, и сознание, и провидение, жизнь, изображаемая со сновидениями, развертывается в века и до веку» [5, с. 144].

Николай Ульянов иронично писал, что с тех пор, как сон был «объявлен» источником творчества, Ремизов «стал спать беспрерывно и создал столько снов, сколько не увидели все русские писатели за всю историю литературы» [9, с. 35]. В качестве вдохновителя Ремизова подразумевается Зигмунд Фрейд. Это он, по мнению Ульянова, «объявил» то, что было давно известно. Ремизов был знаком с творчеством Фрейда. Вероятно, он узнал о его книге раньше того времени, когда её перевели на русский язык. Ремизов, как и Фрейд, считал сны важными «фактами человеческой жизни». Известно, что после своей самой знаменитой работы о сновидениях «Толкование сновидений» [11], Фрейд существенно расширил свои взгляды на природу исследуемого явления. Это открытие произвольно отразилось в творчестве Ремизова.

Многие современные ремизоведы, занимающиеся проблемой подсознательного в творчестве писателя (В. Террелл [17], А. Д'Амелия [14], С. Ароньян [13]), точку зрения Ульянова считают несправедливой, придерживаясь того мнения, что ремизовская художественная интуиция намного сложнее и глубже, чем у «фрейдистов».

При всем этом, как признано большинством исследователей, сновидения как психологический феномен являются искомым смыслом и главным значением исследуемых конфликтов [12]. Эту точку зрения выдвинули впервые знаменитые ученики З. Фрейда К. Юнг и А. Адлер, которые «отошли» от своего учителя. Однако ни вся теория в целом, нацеленная на разрешение психологических конфликтов конкретных людей, ни отдельные функции сновидений, изученные психиатрами в клинических условиях, не адекватны характеристикам художественных сновидений А. М. Ремизова. Многие сны Ремизова могут быть характеризованы как «неисследованная область» человеческой души. В этой области возможны новые открытия. На этом мнении сходились и сходятся многие исследователи его творчества (Д. Мирский [4], А. Раннит [15, p. 47-51], Ш. Розенталь [16]).

При всей тесной связи творчества Ремизова с идеями Зигмунда Фрейда, близкой к ремизовской теории сновидений является и концепция П. А. Флоренского [10, с. 341], который видел в сновидениях границу между мирами яви и сна. М. Волошин [1], Я. Друскин [2] также приходят к выводу о возникновении сновидений при встрече двух уровней бытия, двух состояний: сна и бодрствования.

© Кордас Катажина Анна, 2015

Жизнь и творчество Алексея Михайловича Ремизова стали предметом пристального научного изучения российских литературоведов сравнительно недавно. Иван Александрович Ильин – первый исследователь творчества Ремизова – писал об особенности его мировоззрения: «Чтобы читать и постигать Ремизова, надо “сойти с ума”. Не помешаться, не заболеть душевно, а отказаться от своего привычного уклада и способа воспринимать вещи. Надо привести свою душу в состояние некоторой гибкости, лепкости, подвижности; и повинуясь его зову, перестраивать лад и строй своей души почти при каждом новом произведении Ремизова» [3, с. 83].

Важным событием в жизни Ремизова была встреча с Л. М. Сегалем, в часовом магазине которого Ремизов работал бухгалтером. Хозяин магазина подарил автору еще не зародившегося произведения часы [7, с. 178]. Вероятно, что именно тогда и там у писателя начала складываться особая философия времени, связанная с его неповторимым восприятием этого таинственного «измерения», в котором существует и пропадает человек [8, с. 253].

Ремизов, склонный к «оживлению» предметов, считал, что все написанное в этот период было создано под «тончайшим вниманием» данных часов. Этот подарок был для Ремизова символическим – в честь «дня освобождения от надзора полиции». Избавившись от слежки, Ремизов добровольно стал работать «под присмотром» этих часов, сделавшихся для него символическим проявлением тирании времени и судьбы [Там же, с. 249].

Публикация романа «Часы» происходила одновременно с переработкой романа «Пруд». «Часы» были запрещены цензурой уже после того, как вышли из печати.

В «Часах» Ремизов продолжает тему времени, начатую в ранних творениях. В романе «Пруд» он уже продемонстрировал относительность времени, которая проявляется в том, что сон становится неотделим от дневной жизни.

Весь смысловой план романа подчинен проблеме часов как символа власти времени, но, кроме того, и человеческой власти. Именно управление часами для героя романа связано с властью не только над временем, но и над людьми. Изменить ход часов означает для Кости перевернуть мир: «И ясно почувствовал, как никогда еще, ясно: он сам по себе, а все вокруг – другое, он может перевернуть это другое – весь мир, он может перевернуть, он отлично знает как» [6, с. 10].

В этом романе образ ходящих часов появляется более 40 раз, упоминание часов превышает 70 единиц. Почти каждый из персонажей желает остановить часы или для того, чтобы продлить свою жизнь, или чтобы продлить радость в движении жизни. Проблема относительности времени в протяженности и бытийности заключается в том, что герои хотят перенести прошлое в настоящее. Те, которые мечтают о светлом будущем, превращают это будущее в прошлое. Настоящим в романе «Часы» являются сны, которые захватывают почти всех основных персонажей [8, с. 254]. Тема остановки и замедления времени связана с мыслью о богооставленности. Автор отождествляет власть бога и времени над человеческой судьбой.

Структура снов отражает смысловую структуру всего романа. Герои находятся внутри замкнутого круга, который в определенные моменты прорывается изнутри. У персонажей есть только два выхода: первый заключается в том, чтобы стать как дети, другой выход – смерть. Первый выход указан в своеобразных интермедиях от лица повествователя, не отделенных от основного текста: «Если не обратитесь и не будете, как дети, мир не переменится. Всегда останется борьба и смерть, пресыщение и скука» [6, с. 31]. Второй намечается даже не в самом повествовании, но в возможностях, которое оно предлагает: так, статус сцены «гибели» Нелидова колеблется между воображаемым и реальным. Уровни человеческого сознания (сон, бодрствование, галлюцинирование и даже безумие) могут меняться местами.

Главным героем и сновидцем романа «Часы» является Костя Клочков. Костя некрасив от природы: у него кривой нос, кривые глаза. В реальности и снах Костя постоянно беспокоится только из-за своего природного недостатка. Его жалкое положение усиливается оттого, что он и живет, и работает на положении чужого в своем семейном предприятии. Костя не видит смысла в своем существовании, чувствует себя никому не нужным. Целый мир для него делится на две части. После того как во время игры в снежки он получил камень в лицо, камень был внутри снежка, он окончательно пришел к выводу о враждебности мира: «И ясно почувствовал, как никогда еще, ясно: он сам по себе, а все вокруг – другое, и он может перевернуть это другое – весь мир» [Там же, с. 10]. Костя придумал, что может захватить власть над городом и над временем, прибавив к обычному времени лишний час. Приняв решение, он погружается в состояние, предваряющее сон: «<…> плелся уверенно в полусне» [Там же]. Состояние полусна в романе соотносится с «бездумьем»: «И погрузился Костя в ту тьму и бездумье, откуда не выходит ни единого голоса» [Там же, с. 12]. Это слово вызывает звуковые ассоциации с «безумием». Таким образом, уже через образ Кости сон в «Часах» отождествлен с сумасшествием. Не случайно в этом же эпизоде Костя воображает себя ключом – этот образ оказывается ключом к представлению о сне, отраженном в романе «Часы».

Ремизов, говоря о психологических состояниях своего героя, подчеркивает болезненный характер его мышления с помощью метафор: «Что-то, чиркнув будто спичкой и ярко блеснув зеленым огоньком, с болью завертелось в его мозгу» [Там же, с. 88]. Спутанность мыслей, бесформенность переживаний являются отличительными чертами этого подростка.

Дезориентация Кости проявляется в том, что он не может отделить лжи от истины. Поэтому в его сознании и в душе дьявол с легкостью заменяет Христа. Хотя имя Христа в тексте романа не упоминается. А нечистую силу на колокольне соборный сторож путает с Костей: «- Чего балуешь, Костя! – окрикнул со сна старик соборный сторож, принимая Неизвестного за Костю и, заломив голову кверху, ужаснулся» [Там же, с. 30].

В образе Кости Клочкова отражаются опасения за судьбу человеческого рода, его беспомощность перед высшими силами. Видение Кости о захвате власти является в романе «Часы» выражением идеи смешения демонического и божественного. Божественное проявляется в стремлении делать добро, демоническое – в желании захватить принадлежащую Богу власть.

В отличие от Николая Финогенова из романа «Пруд», главный герой романа «Часы» склонен к бунту, обижен на Бога, никогда не молится. В первом романе Ремизова время является произвольной силой. Время, подобно Богу, исцеляет или убивает, и является бесконечным.

В финале Костя, не разрешивший свои психологические противоречия, оказывается хозяином только собственного царства безумия. В конце романа человек предстает одиноким перед равнодушной Вселенной и ничто в жизни не дает ему надежды. Единственным способом забыться оказывается безумие.

В содержании произведения закреплено всего четыре сна главного героя, остальные видят второстепенные персонажи. В романе только вещи не знают сна: клочковский магазин сторожит жестяная лампа без абажура, внутри магазина – часы, которые «во мраке… ходили и ходили, не могли забыться» [Там же, с. 50].

Наряду с Костей, важным представляется другой герой – Владимир Николаевич Нелидов. Его функциональная роль заключается в том, что он является бессознательным орудием судьбы. В обыденном разговоре с Костей он будит в нем мысль о том, что виной всех несчастий человеческих является время, а точнее, часы в материально-вещном смысле. Нелидов говорит Косте: «Эх, Костя, если бы часов и совсем не было!» [Там же, с. 39]. Бессознательное решение Кости совпадает с сознательным предписанием Нелидова. Костя изначально настроен на порядок. Он сам оценивает им же совершенное как шалость, как то, что можно исправить, и люди простят ему его уродство.

Как у Кости, так и у Нелидова, сны связаны с целью жизни. В обоих случаях эта цель обозначена довольно открыто, более того, между ними возникает определенный параллелизм. Нелидов, как и Костя Клочков, чувствует, что он заложник времени. Он охарактеризован как личность, которая живет в бессмысленном настоящем, проблемы его каждодневного существования определяются прошлым. Помраченность сознания Нелидова представляется в том, что именно он, Нелидов, может жить по тем законам, которые кажутся ему вечными.

Нелидов на протяжении романа видел три сна, по крайней мере, вспоминает о трех. Сны эти всплывают в его памяти во всей своей «ночной свежести». Его сны в совокупности – это темное психологическое пространство, которое сновидец не в силах преодолеть. Ремизов показывает высший план реальности, который оказывается недоступным его герою.

В монологах Нелидова и в лирических ламентациях упоминается только Господь. На первом плане появляется идея власти. Именно стремление к власти оказывается той нравственной «брешью», через которую в сознание персонажа заходит зло. Непохожесть Кости на других сверстников, последствия детской травмы становятся символом страдания личности и всего человеческого рода.

Сны приводят Нелидова к мысли о необходимости преждевременного ухода из жизни. От прежнего желания дожить незаметно и тихо до смерти остается только память. Сны определяют его судьбу: он начинает видеть в Христине, одной из героинь романа, свою потерянную невесту, а затем в ней же – смерть, которая призывает его любить все живое.

В образе Нелидова Ремизов продемонстрировал, что сон является одной из «сил души, которые движут человеком и останавливают, заманивают на гору и подталкивают в яму, сажают на царский трон и прогоняют в ночлежку, предупреждают беду предчувствием и обманывают самое острое чутье, владеют знанием и топчут всякое знание, и, труня и издеваясь над человеком, заставляют плясать под их скоморошью дудочку, а после рвать от отчаяния на себе волосы» [Там же, с. 96].

Тема смерти раскрывается в романе «Часы» через ее драматизацию в сновидениях. Смерть для героев являет себя как бессмысленная сила, в виде манящей пустоты. Для второстепенных героев романа она служит источником непостижимых страхов.

Ни в своих снах, ни в жизни главный герой Костя не видит смерти. Гроб в одном из его снов может воплощать собой смерть и покой. Смерть во снах Нелидова предстает как освобождение от страданий жизни. В сновидениях Нелидова все люди ждут смерти. Все они равноценны перед ее лицом. Нелидов вместе со своей невесткой во сне ищут защиту от смерти в любви. Но оказавшись вместе, они оказываются ненужными смерти. Нелидов ищет смерти одновременно с поисками причин, по которым ему стоит жить. Сны Нелидова обнаруживают главную черту в его личном мировоззрении: полная нищета и бедствия – еще не причина, как считает герой, для самоубийства.

Сны и видения в романе «Часы» построены на принципе расширения основного образа: «Наливался свет все зеленее и ярче, плыл зеленым облаком и, вмиг обратившись в огромного гада, вонзил когти в Костю, подъел его крылья и огненной пастью придавил под себя» [Там же, с. 84]. Этот сон о бессмертии демонстрирует невозможность найти избавление от непереносимой жизни в смерти. Смерть возникает в этом сне как реальный кошмар.

Следующим сновидцем данного произведения, на которого следует обратить внимание, является Христина. Сны Христины описаны как приземленные, их в романе немного. Все ее мысли сосредоточены на ее личном счастье, которое она теряет, но тщетно пытается удержать. В одном из ее снов показано духовное напряжение: «Мыслью гналась она за Сергеем. Вот догоняет она поезд. Она в одном вагоне с ним, они сидят рядом, но он не видит ее, нет, он видит, только не смеет глаз поднять» [Там же, с. 29].

Особенности ремизовской поэтики проявляются в психологическом содержании сна Христины, который сближает ее с другими героями романа «Часы»: она испытывает страх и вину. Именно через вину и страхи устанавливается на долгое время ее связь с другими героями.

Единственным персонажем романа «Часы», который не испытывает дневного страха и не боится поздних снов, является старик-отец. Сны его снижено вещественные, из вещно-бытового мира: «Что снится? Яблоки снятся, намедни иссохшие окуни снились» [Там же, с. 70].

В этом романе даже животное способно видеть сон, являющийся параллелью к повествованию о персонажах-людях. Хрупкость всего мироустройства проявляется во сне собаки Купона. Его сон имеет упрощенный характер, он прозрачно метафоричен. В его сне он настоящий дворовый пес, у которого есть теплая конура. Жизнь приобретает смысл. Но вот ему ни за что прищемили хвост и разоряют его теплую конурку [Там же, с. 146]. Дом Клочковых можно сравнить с такой же собачей конурой, которую невидимые силы могут разорить без видимой причины.

Иррациональную сторону страданий животных в мире людей Ремизов тесным образом связал с представлениями о человеческой жизни вообще.

Сон в романе «Часы» оказывается пространством, объединяющим людей, а значит, выступает в коммуникативной функции. В романе представление о сне служит связующей деталью между изначально одинокими и закрытыми друг для друга персонажами. Но воссоединение оказывается возможным лишь в страдании.

В «Часах» невозможно строгое разделение между реальностью и сном. Сны героев столь же дисгармоничны и разрушительны, как и реальность. В творчестве Ремизова сон не является автономным элементом. Реальность превращается в сон, а сон переходит в реальность. Фиктивная идея о том, что, овладев желанной вещью, можно обрести власть над миром, в этих произведениях развенчивается с равным успехом. Сложность ситуации в романе «Часы» заключается в том, что, как показывает повествователь, герой не нужен ни черту, который не хочет покупать душу Кости Клочкова, ни Богу.

В своем романе А. Ремизов обращается к теме, которая характеризует его самобытное творчество и детерминирована его специфическими философией и мировоззрением. Это выражается в том, что Ремизов тяготел к «оживлению» предметов в своем творчестве и в новом романе решил сделать главной темой и героем предмет, а именно часы. Вместе с этим, тема «оживления» предметов тесно связывает проблематику романа «Часы» с идеей об относительности времени, со сложными отношениями, выстраиваемыми между настоящим и прошлым. В данном романе присутствует двуплановость. Однако связана она не только и не столько с противопоставлением действительности и мира сновидений, сколько с противопоставлением мира сновидений и той фиктивной действительности, которую выстраивает автор и которая может существовать только по установленным им самим законам.

Список литературы

1. **Волошин М.** Лики творчества. Л., 1988.
2. **Друскин Я.** Сны. Предисловие Л. Друскиной // Даугава. Рига, 1990. № 3.
3. **Ильин И. А.** О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин – Ремизов – Шмелев. Мюнхен, 1996.
4. **Мирский Д.** История русской литературы. Лондон, 1986.
5. **Ремизов А. М.** Огонь вещей. Сны и предсонье. Париж, 1954.
6. **Ремизов А. М.** Часы // Ремизов А. М. Собрание сочинений. М., 2001. Т. 4. Плачужная канава.
7. **Розанов Ю. В.** Вологодская повесть А. М. Ремизова «Часы» // Краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3.
8. **Сергеев О. В.** Алексей Ремизов – узник снов: поэтика сновидений в прозе А. М. Ремизова 1890-1910-х гг. М., 2002.
9. **Ульянов Н. И.** Свиток. Нью Хэвен, 1972.
10. **Флоренский П. А.** Иконостас // Флоренский П. А. Имена: сочинения. М., 1998.
11. **Фрейд З.** Толкование сновидений. Киев, 1991.
12. **Adelson E.** Facts and Theories of Psychology of Dreams // Dreams in Contemporary Psychoanalysis. N. Y., 1963.
13. **Aronian S.** The Hidden Determinant. Three Novels of Remizov // Russian Literature Triquartely. Ann Arbor, 1986. № 19.
14. **D'Amelia A.** Dostoevskij "podstrižennymi glazami" (F. M. Dostoevskij and A. M. Remizov) // Actualite de Dostoevskij. Genova, 1982.
15. **New Directions International Anthology.** N. Y., 1979. № 38.
16. **Rosenthal C.** Alexei Remizov and the Literary Uses of Folklore. Stanford, 1980.
17. **Terrel V.** Fantastic Elements in the Narrative Structure of 'With Clipped Eyes' // Russian Literature Triquarterly. Ann Arbor, 1986. № 19.

POETICS OF DREAMS IN THE NOVEL "THE CLOCK" BY ALEKSEI REMIZOV

Kordas Katazhina Anna
University of Wrocław (Poland)
kasiakordas@yandex.ru

The article aims to analyze the motive of dream in the novel "The Clock" by Aleksei Remizov. The author argues that the motive of dream is an important structure-formative element of the mentioned work. The paper shows the tendency of the writer to "revive" objects. The theme of reviving objects closely associates the problems of the novel with the idea of the relativity of time, with complicated relations developed between the present and the past. The author also focuses on the bi-aspectual nature of the novel, which is associated with the opposition of the world of dreams and fictitious reality.

Key words and phrases: dream; vision; Freudianism; "The Clock"; subconsciousness; reality.